

Татьяна САФОНОВА

Чехия. Две весны и одно забвение

Человека, с которым я мечтаю познакомиться, зовут Милан Кундера. Когда о нём думаю, кажется, что все читатели делятся на две категории: тех, кто вообще не знает этого автора, и тех, кто прочитал всё, что вышло из-под его пера. Представить себе, что кто-то ограничился одним произведением и сразу же не взял в руки следующее, невозможно. Однажды попав в плен его мироощущения, суждений о «невьносимой лёгкости бытия», ты уже добровольно будешь стремиться продлить собственное заточение — в надежде на новое откровение, которое ранит тебя своей пронзительной честностью.

Он был с теми, кто приближал Пражскую весну, и когда она в 1968 году уверенно вступила в свои права, участвовал в радостном празднике по случаю её дружного прихода. Веселье затянулось едва ли не на все лето, вплоть до 21 августа, когда его в одночасье прервали танки. Бурно возрождающуюся демократию у соседа по социалистическому лагерю Советский Союз счёл угрозой режиму, в чём был абсолютно прав. Порядок был восстановлен, и в результате те, кто уже не хотели ему подчиняться, покинули страну. Их было около 120 тысяч. Милан Кундера уехал в Париж позже, в 1975-м, когда его перестали печатать, а все ранее изданные книги изъяли из библиотек. Находясь в эмиграции, чешский писатель с горечью наблюдал, как быстро на его социалистической родине забылось и весеннее настроение, и 21 августа. Один из героев его «Книги смеха и забвения» рассуждал: «Если хотят ликвидировать народ, у него, прежде всего, отнимают память. Уничтожают его книги, его культуру, его историю. И кто-то другой напишет для него другие книги, навяжет другую культуру и придумает другую историю. Так постепенно народ начнёт забывать, кто он и кем был. Мир вокруг него забудет об этом ещё намного раньше».

С той поры немало воды утекло. Милан Кундера был бы приятно удивлён, если бы, приехав в Прагу, отправился на пешеходную экскурсию по старому городу. Она начинается в верхней части Вацлавской площади, от памятника св. Вацлаву. Но, прежде всего, гид предлагает русским туристам почтить память студента, погибшего в 1968-м. Его могила рядом с памятником. Справедливость восторжествовала, Пражская весна, хоть и с большим опозданием, наступила окончательно и бесповоротно, и все чехи помнят 21 августа. Правда, теперь уже известному коллективному забвению подверглась совсем другая весна — 1945-го. «В 1939 году походным порядком вошла в Чехию немецкая армия, и государство чехов перестало существовать. В 1945 году в Чехию походным порядком вошла русская армия, и страна вновь стала называться независимой республикой. Люди восторгались Россией, изгнавшей из страны немцев». Это написал Милан Кундера, который при известном отношении к русским не стал искажать действительность. Его соотечественники с историей так не церемонятся. Даже в туристической программе, приглашающей посетить Нюрнберг, перечисляют все сколько-нибудь значимые достопримечательности, вплоть до торговых рядов, но ни словом не упоминают, что значит этот город в победе над фашизмом.

В Праге, куда мы приехали в католическое Рождество накануне 2011-го, не хотелось пользоваться общественным транспортом. Город выглядел компактным и был таким щемяще красивым в предновогоднем убранстве, что грехом казалось, если какой-нибудь из его неповторимых уголков промелькнёт за автобусным стеклом. Поэтому мы всё время ввязывались в пешеходные экскурсии, а после их окончания допоздна бродили по улицам, возвращаясь в отель в полном изнеможении. Морозный воздух пах корицей, потому что на всех площадях варили глинтвейн и пекли на огне какие-то безумно вкусные булочки, накручивая нежное тесто на шампур — наверное, у них есть своё название (трдельник — Прим. ред.).

На протяжении всей своей истории, уходящей к началу второго тысячелетия, Прага была центром чешских земель и нуждалась в защите от неприятеля. Поэтому Пражский Град возник как крепость, в которой фортификационные сооружения располагались вокруг храмов и дворцов. Главный из них — Собор Святого Вита. 600 лет строительства и воплощённые

замыслы лучших архитекторов своего времени, в том числе из Франции и Германии, превратили его в настоящую жемчужину европейской готики. Воздвигнутый на холме, он как будто парит в воздухе, исполненный лёгкого изящества. Одно-го взгляда издали достаточно, чтобы понять, куда ты неминуемо проследуешь. В настоящее время здесь находится резиденция архиепископа Пражского, и местные католики смешиваются с толпами туристов, верующих и неверующих, ежедневно переполняющих храм. Одни зывают к Господу, другие щёлкают фотоаппаратами, третьи жуют бутерброды на скамейках во дворе. Вторые и третьи как-то более понятны, чем первые. Процедура обращения к Богу мне представляется такой интимной, что трудно даже вообразить, как её можно осуществлять в таком публичном месте...

В 1918 году Пражский Град стал местопребыванием главы Чешской Республики и был практически закрыт для праздного люда едва ли не до конца XX века. Положил конец раздражающей приватности Вацлав Гавел, пришедший к власти в 1989 году, и теперь любой желающий может свободно гулять по Королевскому саду и древним окрестностям. Мы, разумеется, сполна этим воспользовались.

Не один раз перешли мы и полукилометровый Карлов мост, соединяющий Пражский Град со Старым Городом. Его украшают 30 скульптур, самая знаменитая из которых — св. Яна Непомуцкого с пятью звёздами над головой. По преданию, особо почитаемого чехами святого сбросили с этого моста в мешке, и там, где тело погрузилось во Влтаву, наблюдали свечение из пяти звёзд. А назван средневековый мост в честь его основателя Карла IV.

В Праге много мест, вблизи которых замирает или, наоборот, учащается пульс. Причём, следуют они друг за другом, почти не оставляя возможности для расслабления. Спасаться можно только в пивных ресторанах или барах, памятью о знаменитом во всём мире чешском пиве. Мы, кажется, перепробовали все самые известные сорта.

Ещё одна возможность относительного уединения — отправиться в какой-нибудь не самый популярный у туристов музей. Мне, конечно, не терпелось узнать, как относится на родине к тревожному Францу Кафке. Внутри здания бывшего кирпичного завода свои загадки, олицетворяющие мрачный мистический мир Кафки. Современные технологии умело использованы для создания атмосферы таинственности и беспокойства, в которую с порога попадают посетители: узкие запутанные переходы из одного зала в другой, вздохи, шорохи, зловещие крики ворон, аллегорические арт-объекты, цитаты из произведений писателя на стенах. Авторы проекта

Например, здесь же, в центре курортной зоны, на противоположной стороне речки Теплы, находится домик другого нашего соотечественника — Петра I, который запомнился чехам по истинно царскому жесту: он помогал каменщикам при строительстве этого скромного сооружения. Если суждения следуют от частного к общему, то легко предположить, как судили о России по Петру, и как судят по Лужкову. Что называется, почувствуйте разницу.

Или взять, к примеру, искусного гравёра Людвиг Мозера. Расписывая прекрасные изделия из богемского стекла и хрусталя, он возмечтал, чтобы ими любовались во всём мире. И открыл в 1857 году в Карловых Варах сначала мастерскую, потом завод. Наверняка, он был очень богатым и мог себе многое позволить. Но прославил свой маленький город и свою маленькую страну настоящим делом. Его давно уже нет, а мозерский знак и сегодня является высочайшим стандартом качества изделий из стекла и хрусталя.

Вот ещё, казалось бы, мелочь, но... Каждый турист, покидая Карловы Вары, обязательно прихватит с собой бутылочку «Бехеровки». А как иначе, если и гид, и рекламные проспекты в один голос уверяют в чудодейственных свойствах этого крепкого ликёра? И что старинный рецепт не меняется вот уже больше двух веков, и что в состав входят 20 трав? Bravo тому, кто сделал конфетку, и тому, кто завернул её в привлекательный фантик.

Мало курорту иметь 12 целебных источников минеральной воды. Надо, чтобы ими захотели воспользоваться. Здесь всё играет роль: сам город, лечебная

база, климат плюс обязательный набор для приятного отдыха. Известные бренды в разных сферах — залог популярности, поэтому и гравёр Людвиг Мозер, и аптекар немецкого происхождения Йозеф Витус Бехер, и даже русский царь Пётр I создают привлекательность чешскому бальнеологическому курорту и приносят в городскую и государственную казну денежку из разных стран.

Я заканчиваю свои воспоминания о Праге, о Чехии 1 апреля. Сегодня Милану Кундере исполнилось 88 лет. Как он там проводит этот день рождения в своём Париже? О чём думает? Сидит ли с ним за столом люди, которых он любит, или хотя бы те, кто любит его? На днях я выяснила, что не читала его последний роман «Праздник незначительности», вышедший после 13-летнего перерыва в 2013 году. Почему автор молчал столько лет? Наверное, я никогда с ним не познакомлюсь. И даже не потому, что он живёт в Париже... Но, может быть, это и к лучшему? Вдруг ему изменил чуткий внутренний голос, и он теперь радуется наступившему возмездию и вместе со своими соотечественниками пересматривает итоги нашей победы в 1945-м? Нет-нет. Это хорошо, что мы уже вряд ли успеем познакомиться. Если чей-то талант тебя впечатлил, то благоразумнее не приближаться к его носителю. Лучше я буду представлять, как чех Милан Кундера пишет в Париже свой лучший роман и с присущей ему пронзительной честностью называет чёрное чёрным, а белое белым...

Надо срочно прочитать «Праздник незначительности». Сегодня же пойду в книжный магазин.